

— Это... прошу прощения, второй брат... господин Цзянь Фэй. Это крольчатина, которую вы принесли вчера. Сестрица Хуа с самого утра тушила её, и велела мне принести вам.

— Понял, оставь там.

Хэн Лэй жестом указал Цю Жу на обеденный стол, куда следовало поставить контейнер, и, как ни в чём не бывало, отвернулся, продолжая заниматься своими делами. Цзянь Фэй, лишь мельком взглянув на вошедшую, тоже уткнулся в работу, словно привык к подобному поведению членов семьи Хэн.

В тихой палатке оба были всецело поглощены своим делом. А Цю Жу, пришедшая с едой, так и застыла на месте, во все глаза глядя на них. Она не понимала: то ли это с ней что-то не так, то ли мир сошёл с ума. Что она сейчас увидела? Тот самый, недостижимый, чья сила едва ли поддаётся человеческому пониманию, Подавитель демонов сидит на маленькой табуретке и помогает им работать?

Охваченная смятением, она поставила ещё тёплый контейнер на стол. Выйдя из палатки, она всё ещё не могла поверить в увиденное. Бормоча под нос, что обязательно должна доложить об этом главе семьи, ведь это просто невероятно, она поспешила как можно дальше от места, где находился Подавитель демонов.

Закончив последние приготовления, Хэн Лэй отложил инструменты и подошёл к столу. Он расставил тарелки: тушёная крольчатина с аппетитным блеском источала густой пряный аромат.

— Цзянь Фэй...

Хэн Лэй разложил палочки и позвал его, но Цзянь Фэй, нахмурившись, всё ещё не отрывал взгляда от наплечника в своих руках.

— Что такое? Есть проблемы?

Хэн Лэй подошёл к нему и присел рядом. Цзянь Фэй покачал головой, отложил инструменты и посмотрел на него.

— Этот наплечник долго не продержится. Если после следующего раза он не развалится окончательно, не используй его больше, лучше замени на новый.

Цзянь Фэй сделал всё возможное, чтобы укрепить защиту, но не мог изменить того факта, что внутри она уже была безнадёжно повреждена. Хэн Лэй не понимал, почему он так говорит, и, будучи экспертом с двадцатилетним стажем в создании подобных вещей, даже не догадывался, что это предупреждение — лишь забота о его безопасности. Не зная истинной причины, Хэн Лэй не стал спорить, просто кивнул, и они оба вернулись к столу.

Цзянь Фэй размял плечи, потянулся и сел. Глядя на две простые овощные закуски и миску с ароматным тушёным мясом, он на мгновение замер, затем взял палочки, подцепил кусочек мягкого мяса и отправил в рот. Вкус густого, насыщенного соуса мгновенно наполнил всё во рту. Мясо было нежным, тающим, необычайно вкусным.

— Это крольчатина?

— Вчера, когда охотился, заодно подстрелил, — пояснил Хэн Лэй, уплетая рис.

Цзянь Фэй кивнул. Глядя на Хэн Лэя, с головой погрузившегося в еду, он вдруг почувствовал странное тепло в груди. На самом деле Цзянь Фэй не знал, что за те дни, что они жили вместе, Хэн Лэй уже изучил все его привычки и предпочтения. Хотя он не понимал, почему Цзянь Фэй так брезгливо относится к еде, которая долго стояла, Хэн Лэй втайне наказал сестрице Хуа готовить для него только из самых свежих продуктов.

Наслаждаясь вкусной едой, Цзянь Фэй даже не догадывался, что всё это Хэн Лэй выменивал за свои трофеи. В эпоху апокалипсиса деньги потеряли всякую ценность, но там, где живут люди, всегда нужны средства обмена. Валюта исчезла, и в новой реальности продукты питания стали одной из самых дорогих «денежных единиц». В семье Хэн, как и в других крупных базах, неважно, какими редкими вещами владели люди — рис и мука всегда оставались самым надёжным и желанным товаром.

Цзянь Фэй не знал, сколько всего Хэн Лэю приходилось отдавать за этот рис. Он не знал, что ради того, чтобы готовить ему отдельно, Хэн Лэй платил кухне в несколько раз больше обычного. Даже эта крольчатина и овощи... тех когтей монстров, что он приносил с охоты, едва ли хватило бы на несколько дней такого питания.

Это была простая трапеза, далёкая от той жизни, что была у Цзянь Фэя до того, как он погрузился в сон, но она значила очень многое. Даже сам Хэн Лэй не придавал этому значения, но в этой повседневной заботе, сами того не ведая, они начали сеять семена чего-то, что вскоре должно было прорасти из самой почвы.

После еды они вместе прибрали посуду и снова вернулись к работе. Когда Хэн Лэй закончил с оружием, требующим срочного ремонта, Цзянь Фэй, который успел многому у него научиться, спросил:

— Те вещи, что на крайней полке — они почти непригодны?

Цзянь Фэй, держа в руках ящик с инструментами, указал на стеллаж. Хэн Лэй переложил отремонтированное снаряжение на другую полку и, подойдя к нему со спины, кивнул:

— Материалы для этого оружия достать крайне сложно. Сейчас мы в безопасности внутри гор Фэнмо, но отрезаны от внешнего мира, обменять их негде. Использовать эти клинки опасно, а выбросить — жалко.

— Разве их нельзя использовать для другого? Например, для строительства базы или переплавить на бытовые инструменты?

Хэн Лэй покачал головой:

— На них слишком много крови и яда монстров. Нельзя гарантировать, что после переплавки опасность исчезнет. К тому же сейчас нет условий для такой сложной работы.

— Значит, они так и будут тут лежать? — Цзянь Фэй с сожалением посмотрел на полку с ножами, копьями и посохами.

— Посмотрим, удастся ли дедушке Лу построить новую кузницу. Если условия позволят, возможно, их не придётся списывать.

На самом деле, Хэн Лэй понимал, что это лишь слова утешения. Эти обломки сейчас бесполезны. И даже если кузница появится, если мастер окажется недостаточно искусен, переплавка только испортит всё окончательно. Глядя на этот «хлам», Цзянь Фэй чувствовал досаду, но даже обладая мастерствомковки, передававшимся из поколения в поколение, он пока не видел способа превратить этот мусор в золото.

Они недолго предавались печали и вернулись к работе. Оружия, требующего осмотра, было слишком много, но даже так за один день они сделали столько, сколько обычно под силу лишь целой группе людей. Благодаря тому, что Цзянь Фэй схватывал всё на лету, а между ними возникло редкое взаимопонимание, дело спорилось.

Наступила ночь, и группа охотников вернулась под холодным светом луны, измотанная до предела. Ещё до того, как Хэн Лэй и Цзянь Фэй успели выйти из палатки, их внесли внутрь — Чан Нань был тяжело ранен, глубокая рана на плече зияла кровавым провалом. Юнь Чжан откинул полог и сразу увидел Хэн Лэя, стоявшего под светом ламп. Цзянь Фэй, стоявший за его спиной, на этот раз не вызвал у присутствующих прежнего удивления.

— Дедушку Лу позвали?

Хэн Лэй в два шага оказался рядом с умирающим Чан Нанем. Юнь Чжан и Ци Нин осторожно уложили товарища на доски.

— Уже позвали... Эх, виноват я, это я уговорил Чан Наня пойти за пик Чжаоюнь.

Хотя вчера Хэн Лэй зачистил там местность, горы Фэнмо не прощали беспечности. Увидев, как Хэн Лэй вернулся без единой царапины с целой связкой когтей, они расслабились. Эта самоуверенность едва не стоила жизни лучшему из них.

— Дедушка Лу, посмотрите скорее. Как он? Чан Нань продержится?

Хэн Лэй, нахмурившись, прижимал рану, когда в палатку вошли Хэн Ло и старый управляющий семьи Хэн, дедушка Лу, служивший ещё двум предыдущим главам рода.

— Хорошо, что кости и жилы не задеты. Но в ближайшее время тебе придётся сидеть здесь, никуда не выходить. Как же ты был неосторожен... Тебе повезло, что в рану не попала ядовитая кровь. Иначе, при нынешней нехватке лекарств, ты бы просто ждал смерти.

Вздохнув, дедушка Лу ловко обработал пугающую рану. Услышав его слова, Юнь Чжан и Ци Нин наконец выдохнули.

— Слава богам... Мы и представить не могли, что за пиком Чжаюнь скрываются твари сильнее шестого уровня. Если бы не быстрая реакция, мы бы все там остались...

— Эх, спасибо Подавителю демонов, те монстры не решились преследовать нас, — невольно вырвалось у младшего, Ци Нина.

Атмосфера в палатке, только было разрядившаяся, вновь стала неловкой. Цзянь Фэй, стоявший в стороне, не знал, радоваться ему или злиться на такую странную похвалу.

— Ладно, главное — жив. Чан Нань пока не выйдет, с завтрашнего дня Хэн Лэй, веди их ты. Всё-таки горы Фэнмо — это не Куньшань.

Хэн Ло потёр переносицу, явно озабоченный текущим положением дел. Хотя в их семье было меньше сотни человек, всё ложилось на его плечи. Раньше он надеялся, что Хэн Лэй и Цзянь Фэй смогут больше времени проводить вместе, чтобы сблизиться, но сейчас на это не было времени.

Хэн Ло не обратил внимания на Цзянь Фэя. Хэн Лэй поднялся, не задавая лишних вопросов.

— Юнь Чжан, сколько ещё продержится оружие, которое у нас есть?

— Если не случится непредвиденного — максимум месяц.

— Дедушка Лу, как продвигается работа в кузнице?

Седовласый старик с пронизательным взглядом заколебался:

— Кое-что кое-как можно наладить... но в остальном...

— Пусть Юнь Ся и остальные помогут вам. Сколько времени нужно до завершения?

— Минимум двадцать дней, а если возникнут проблемы — ещё пара дней сверху.

Дедущка Лу назвал сроки, которые были возможны только при работе день и ночь. Хэн Ло тяжело вздохнул, посмотрел на Хэн Лэя и старика, и, не сказав больше ни слова, вышел.

Чан Нань, лежавший без сил, терзался от своего беспомощного состояния. Сейчас, пока сезон позволял, они ещё могли бороться. Но когда придёт зима и перевалы занесёт снегом, шансов на охоту не останется. Для Цзянь Фэя давление жизни казалось чем-то далёким, но для семьи Хэн, скрывающейся в горах, каждая минута была на счету.

Вечером они вернулись в комнату. Цзянь Фэй принял горячий душ, стараясь не думать о делах, которые его не касались. Хэн Лэй, отложив меч и сняв верхнюю одежду, лёг рядом, уставившись в потолок.

— ...Спи уже. Завтра тебе снова вести людей на охоту.

Хотя Цзянь Фэй не знал, о чём думает Хэн Лэй, он тихо посоветовал ему отдохнуть. С той ночи, когда Хэн Лэй напоил его своей кровью, Цзянь Фэй стал засыпать вовремя и лучше есть. В записях на чёрном нефритовом гробу говорилось: если нет снов, нет еды и нет желаний — значит, человек впадает в демоническое состояние. Хэн Лэй не знал, на сколько хватает одной порции его крови, но, когда Цзянь Фэй уснул, он открыл глаза и посмотрел на его спокойное лицо.

Такой мягкий человек, старательный и искренний. Если бы не тот случай, когда методы Цзянь Фэя в бою до ужаса напугали его, разве не было бы счастьем остаться его напарником на всю жизнь? Взгляд Хэн Лэя переместился на чёрный гроб в углу.

Всё в этом мире, способное подавить демоническую сущность, было связано с ним. Кормить демона кровью, кормить человека чувствами... Нынешний относительный покой семьи Хэн — заслуга Цзянь Фэя. Как было бы хорошо, если бы он навсегда остался таким спокойным и безмятежным? Но Хэн Лэй до сих пор не понимал, что такое чувства. Кормить кровью — несложно, но как кормить чувствами? Как и до какой степени, чтобы Цзянь Фэй смог переродиться человеком?

Хэн Лэй не находил ответа. Он думал о Чан Нане и других, кто проливал кровь ради выживания, о братьях, которые погибли, когда они добывали Подавителя демонов... Впервые в душе Хэн Лэя возник хаос, причины которого он не мог осознать.

В тишине ночи, когда Цзянь Фэй во сне перевернулся и его голова привычно легла на плечо Хэн Лэя, тот наконец почувствовал, как необъяснимая тревога начала отступать.

Утром, когда Цзянь Фэй ещё спал, Хэн Лэй проснулся. Он быстро собрался и тихо вышел из комнаты. Встретившись с Юнь Чжаном, он взял у Ци Нина наплечник, который вчера починил Цзянь Фэй, и пристегнул его. Проверив снаряжение и пересчитав людей, он увидел, что все

готовы — им не нужно было слов, чтобы понять, как действовать.

Они вышли из тихой долины. Исчезли пение птиц и покой. В воздухе разлилось напряжение, и опасное предчувствие начало окружать их со всех сторон. В лесной тишине любое движение казалось признаком приближения ужасного монстра. Хэн Лэй обнажил свой тяжёлый меч, возглавив группу.

Чем ближе они подходили к пику Чжаоюнь, тем нервнее сглатывал даже бывалый Хэн Люй. Но к их удивлению, они столкнулись лишь с обычными зверями. Набрав богатую добычу, они не встретили ни одного высокоуровневого монстра. К полудню даже Хэн Лэй позволил себе немного расслабиться. Ци Нин и Хэн Мин, пересчитывая добычу, удивлялись: обычно им не так везло, а тут, стоило выйти Хэн Лэю, как дичь сама шла в руки.

Хэн Лэй, однако, чувствовал, что это не к добру. Слишком много животных бежало им навстречу. Он сделал глоток воды, присел на камень, не выпуская рукояти меча. Даже в такой момент он оставался начеку. К полудню, когда солнце начало клониться к закату, даже Ци Нин подумал: «Наверное, сегодня, пока с нами второй брат, монстры не появятся».

Вдруг сверху, прямо на них, спикировал гуманоидный монстр с кроваво-красными глазами.

Свист! Лязг!

Не успели Юнь Чжан и остальные среагировать, как меч Хэн Лэя уже столкнулся с когтями чудовища. Сила удара была такова, что Хэн Лэй отступил на несколько шагов, а монстр мгновенно скрылся в глубине леса.

Ци Нин и Юнь Чжан затаили дыхание, их сердца бешено колотились. Они не могли понять, что это было. Они видели, как второй брат сражается, но даже они, будучи мастерами третьего уровня, не смогли разглядеть движений противника.

— Второй брат... что это было?!

Ци Нин, ещё совсем молодой, с новым мечом и полной защитой, всё же не мог скрыть дрожь в голосе. Юнь Чжан и Хэн Люй были не менее напуганы. Скорость монстра явно превосходила третий или четвёртый уровень. Он был куда страшнее того существа, что ранило Чан Наня.

— Разойдитесь... У этой твари есть сообщники, они нас окружают, — холодно бросил Хэн Лэй, не имея времени на объяснения.

Услышав это, Ци Нин побледнел ещё сильнее.

— Не паниковать, с нами второй брат... Кто угодно, только не из легиона Бездны, — Юнь Чжан, глядя на спину Хэн Лэя, взял себя в руки. Остальные, увидев спокойствие Хэн Лэя, тоже

невольнo успокоились.

<http://bllate.org/book/19064/1872083>